

Отношение к социальному взаимодействию в интернет-среде у мужчин и женщин с разным гендерным типом

Ольга И. Титова^{1,2*}

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация

² Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация

944058@mail.ru

Аннотация

Введение. Интернет – важная сфера общения для большого числа мужчин и женщин разного возраста, но микроуровень взаимодействия в нем изучен мало. В статье впервые изучается отношение мужчин и женщин к социальному взаимодействию, основной сферой которого является интернет и социальные сети, с учетом их гендерного типа, определяемого по авторской типологии (патриархально-поляризованный, патриархально-симиларитивный, эгалитарно-поляризованный и эгалитарно-симиларитивный). **Методы.** Выборка: 182 респондента (от 18 до 70 лет, из них 75,8% от 21 до 40 лет; 33% мужчин, 67% женщин), у которых основная сфера взаимодействия – интернет и социальные сети. **Методики:** авторский опросник гендерного типа личности; авторский опросник отношения к социальному взаимодействию. **Методы математической статистики:** пошаговый дискриминантный анализ (IBM SPSS v. 27.0), коэффициент Коэна, описательные статистики. **Результаты.** Для представителей каждого гендерного типа личности выделены сочетания параметров, различающие отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин в интернете и социальных сетях. Женщины патриархально-поляризованного типа воспринимают участников взаимодействия ориентированными на собственные интересы, выше ценят сдержанность. Мужчины патриархально-симиларитивного типа чаще соревнуются, их взаимодействие сильно зависит от отношения к субъекту. Мужчины эгалитарно-поляризованного типа воспринимают участников

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

взаимодействия ориентированными на собственные интересы, а женщины – ориентированными на окружающих. Мужчины *эгалитарно-симиларитивного* типа воспринимают работу, семью, друзей тесно взаимосвязанными сферами жизни, склонны ответно реагировать на действия других, не проявляя инициативу; женщины – руководствуются общепринятыми нормами. **Обсуждение результатов.** Установлены различия в содержании отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин с разным гендерным типом, взаимодействие которых сосредоточено в интернете и социальных сетях. Применительно к сфере интернета убеждения о поляризованности психологических характеристик мужчин и женщин имеют нелинейную связь с величиной различий в содержании отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин с разным гендерным типом личности.

Ключевые слова

отношение к социальному взаимодействию, гендер, гендерный тип личности, гендерные различия, интернет, мужчины, женщины, дискриминантный анализ

Для цитирования

Титова, О. И. (2025). Отношение к социальному взаимодействию в интернет-среде у мужчин и женщин с разным гендерным типом. *Российский психологический журнал*, 22(1), 223–239. <https://doi.org/10.21702/gjwarc39>

Введение

В современном обществе важно учитывать меняющуюся динамику социального взаимодействия. Развитие интернета позволило людям участвовать в различных формах социального взаимодействия; интернет стал самостоятельной сферой общения огромного числа пользователей разного пола и возраста. При этом микроуровень взаимодействия в интернете, раскрывающий как оно осуществляется людьми с разными личностными характеристиками, изучен недостаточно, что не позволяет учитывать его особенности при оптимизации взаимодействия в организации удаленной работы, в дистанционном обучении и других ситуациях интернет-коммуникации.

Анализ публикаций, посвященных взаимодействию в интернет-пространстве, позволил выделить три направления исследований. Первое посвящено социализации различных возрастных групп в условиях цифрового мира, кардинально отличающихся от существовавших в предыдущие этапы становления общества. Обсуждаются вопросы компетентности социального взаимодействия в условиях цифровизации образования (Пак, 2020), личных отношениях (Андреева, Володина

и Шуракова, 2020), риски конфликтов в цифровом взаимодействии участников образовательного процесса (Вайндорф-Сысоева и Панькина, 2020), в том числе применительно к представителям поколения Z (Плетнев, 2020). Нейробиологические исследования Eslinger et al. (2021) показывают, что коммуникация в социальных сетях отражается на физическом и психическом здоровье человека подобно одиночеству и травмам. Реакции мозга варьируются в связи со статусом в социальных сетях, влияющим на обработку социальной информации аналогично социальному статусу в реальном взаимодействии (Farwaha & Obhi, 2019). Приводятся доказательства связи использования социальных сетей и сравнения себя с другими людьми, изображения тела, расстройствами пищевого поведения (Faelens et al., 2021). Изучаются личные границы в виртуальном общении (Yegorov, 2020), возможности усиления впечатления собеседника с помощью программ обработки контента (Викторова, 2020), манипулирование поведением в интернет-коммуникации (Виловатых, 2020). Анализируется роль виртуального образа Я в выработке стратегии совладающего поведения интернет-пользователя (Расина, 2022), когнитивные средства переработки социальной информации из интернет-сети у подростков (Молчанов, Алмазова и Поскребышева, 2018), роль самооценки в предупреждении негативного влияния «лайков», воспринимаемых в интернете как социальное одобрение (Martinez-Pecino & Garcia-Gavilán 2019).

Второе направление посвящено неблагоприятным аспектам взаимодействия в интернете – кибербуллингу, флеймингу и другим формам киберагрессии. Изучается частота и формы кибербуллинга среди российских подростков (Хломов, Давыдов и Бочавер, 2019), его психологические особенности как формы интернет-преступления (Макарова, Макарова и Махрина, 2016), взаимосвязи характеристик эмоциональной сферы личности и склонности к кибербуллингу (Зекерьяев, 2023; Marín-López et al., 2020), отмечается положительная роль социальной и эмоциональной компетентности в предупреждении негативных форм интернет-взаимодействия, особая роль молодежи в изучении запугивания в киберпространстве (Dennehy et al., 2020). Выделяются новые формы взаимодействия в цифровой среде, в том числе флейминг (Солдатова, Рассказова и Чигарькова, 2021) и фаббинг (Душкин, Баринова, 2023), являющийся примером взаимопроникновения процессов реального и виртуального общения.

Третье направление более тесно связано с предметом нашего исследования и направлено на изучение гендерных особенностей взаимодействия, в том числе в интернете и социальных сетях. Установлено, что женщины и молодежь больше общаются в интернете и социальных сетях, цели общения у женщин более конкретны, чем у мужчин, и связаны с актуальными повседневными вопросами (Gambo & Özad, 2020). Подтверждается большая вовлеченность женщин в интернет-коммуникацию и на российской выборке, описываются гендерные различия смысложизненных ориентаций мужчин и женщин с учетом их удовлетворенности от интернет-общения (Маслодудова, Титова, 2023). Гендерные различия в экстраверсии и

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

покладистости проявляются в социальных сетях сильнее по сравнению с оффлайн взаимодействием, а гендерные различия в невротизме в социальных сетях выражены менее по сравнению с оффлайн-взаимодействием (Bunker, Saysavanh & Kwan, 2021). Установлены гендерные различия в распознавании эмоциональных состояний других участников взаимодействия (Барабанщиков, Суворова, 2021) и реакциях: мужчины более эмоционально реагируют на угрозы неподтверждения мужественности другими участниками взаимодействия (Vescio, Schermerhorn, Gallegos & Laubach, 2021; Grieve, March & Doorn, 2019). Виртуальный образ студентов-пользователей сети «ВКонтакте» в большей мере соответствует традиционным гендерным представлениям, чем эгалитарным (Ерофеева, 2018). Описываются личностные качества и мотивация женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах (Чикер, Свирихина, 2019). На примере деятельности в социальных сетях движения #MeToo изучается роль ориентации личности на социальное доминирование в изменении ее установок в отношении сексуального насилия (Szekeres, Shuman & Saguy, 2020).

Цифровые технологии меняют гендерные различия в разных контекстах взаимодействия, но, несмотря на значительно возросший интерес к проблематике онлайн-коммуникации, сохраняется дефицит исследований психологических аспектов взаимодействия в интернет-среде, в том числе с учетом пола и гендерных характеристик субъектов взаимодействия.

При этом сфера интернета представляет собой более обезличенный вариант взаимодействия людей по сравнению с непосредственным общением, легкодоступные технические возможности которого и относительная анонимность участников онлайн-коммуникации позволяют экспериментировать с разными гендерными образами и стилями, вплоть до кардинального их изменения на присущие противоположному полу. И то, насколько гендерно-специфичным будет взаимодействие участников интернет-коммуникации, зависит в том числе от их убеждений о сходстве или различиях психологических характеристик мужчин и женщин.

Данная статья продолжает изложение результатов исследования роли гендерного типа личности в отношении к социальному взаимодействию применительно к разным сферам жизни (работа, семья, друзья и др.) (Титова, 2024в и др.). Социальное взаимодействие мужчин и женщин в пространстве интернета изучается с учетом гендерного типа личности, в основании которого лежат убеждения по поводу величины гендерной поляризации психологических характеристик мужчин и женщин и иерархичности во взаимодействии между ними.

Гипотеза исследования: отношение к социальному взаимодействию в сфере интернета различается в зависимости от гендерного типа и пола человека.

Дополнительная гипотеза: отношение к социальному взаимодействию имеет больше различий у мужчин и женщин, основанием гендерных типов которых

выступают убеждения о поляризованности психологических характеристик мужчин и женщин.

Цель исследования: изучить особенности отношения мужчин и женщин к социальному взаимодействию в сфере интернета с учетом гендерного типа личности.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретико-методологической основой выступают представления о личности в трудах В.Н. Мясищева (1995), концепция психологических отношений В.П. Познякова (2017), представления о гендере в работах Д. В. Воронцова (2008), авторская концепция гендерного типа личности (Титова, 2023).

Согласно В.Н. Мясищеву (1995, с. 48), личность характеризуется как система отношений к окружающей действительности, которые «представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь человека с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях». Убеждения выступают самостоятельной разновидностью отношений личности, в которых система требований сочетается со знанием действительности, – это представления как о существующей действительности, так и о том, какой она должна быть (там же, с. 20–23).

Отношение к социальному взаимодействию – это совокупность относительно устойчивых, в разной мере осознаваемых личностью особенностей восприятия, переживания, осмысления и организации социального взаимодействия (Позняков, 2017). Формируя свое отношение к социальному взаимодействию, субъект избирательно опирается на конкретные параметры, имеющие для него различную значимость и актуальность. В исследовании отношения к социальному взаимодействию в сфере интернета нами учтены: параметры анализа взаимодействия (Parsons & Shils, 1951), производные характеристики отношений (Ломов, 1984), принципы взаимодействия, выделяемые в ресурсно-ценностном подходе (Позняков, Вавакина, 2016) и векторы анализа гендерных отношений (Клецина, Иоффе, 2018).

Опираясь на определение Д.В. Воронцова (2008, с. 63), мы понимаем гендер как зафиксированную в культуре совокупность личностных качеств и способов социального взаимодействия, с которой соотносит себя индивид определенного пола, упорядочивает и типизирует свой индивидуальный опыт и поведение как мужчины или женщины, а также организует и типизирует поведение других людей как мужчин или женщин.

Гендерный тип личности – интегративная характеристика, обуславливающая различия между людьми, связанные с социально-психологическими отношениями к мужчинам и женщинам, проявляющаяся в субъективных оценках сходств или различий между мужчинами и женщинами по их психологическим характеристикам (в том числе, эмоциональным состояниям и поведенческим паттернам), и в

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

субъективных оценках иерархичности во взаимодействии мужчин и женщин в разных сферах жизни (политика, семья, профессиональная деятельность, интимно-личностные отношения и др.) (Титова, 2023; Титова, Позняков, 2023).

В качестве оснований для выделения 4 гендерных типов выступают: (1) отношение личности к гендерной поляризации, ее убеждения по поводу того, насколько различны или похожи мужчины и женщины по своим психологическим характеристикам; (2) отношение личности к иерархии во взаимодействии мужчин и женщин, характеризуются ли ее убеждения доминированием мужчин при более низком социальном статусе женщин, или мужчины и женщины воспринимаются как равные по статусу и влиянию в социальном взаимодействии.

«Высокие» и «низкие» значения по указанным критериям позволили описать и эмпирически верифицировать 4 гендерных типа личности (Титова, Позняков, 2023). На последующем этапе исследования их наименования были уточнены как:

- *патриархально-поляризованный* (присущи убеждения о выраженных различиях психологических характеристик мужчин и женщин и о доминировании мужчин во взаимодействии с женщинами);
- *патриархально-симиларитивный* (присущи убеждения о сходстве психологических характеристик мужчин и женщин и о доминировании мужчин во взаимодействии с женщинами);
- *эгалитарно-поляризованный* (присущи убеждения о выраженных различиях психологических характеристик мужчин и женщин и о равенстве мужчин и женщин в социальном взаимодействии);
- *эгалитарно-симиларитивный* (присущи убеждения о сходстве психологических характеристик мужчин и женщин и о равенстве мужчин и женщин в социальном взаимодействии).

Этой терминологии далее будем следовать в изложении результатов исследования.

Методы

Выборка

Выборка исследования составила 182 человека (33% мужчин и 67% женщин) в возрасте от 18 до 70 лет, в том числе 75,8% респондентов от 21 до 40 лет, которые указали основной сферой своего взаимодействия интернет и социальные сети, обозначив, что именно в интернет-общении у них преимущественно выстраиваются отношения с окружающими людьми, осуществляются контакты и формируются социальные связи. Выборка случайная, формировалась на основе добровольного желания принять участие в исследовании.

Методики исследования

1. Опросник гендерного типа личности (результаты его валидации представлены в статье О.И. Титовой (2024)), на основе которого респонденты были разделены на 4 подгруппы с разным гендерным типом личности.
2. Авторский опросник изучения отношения к социальному взаимодействию (Титова, 2024б). Отношение к социальному взаимодействию изучалось на основе параметров: эмоциональность – рациональность, ориентация на свои цели – ориентация на других людей, осознанность – спонтанность, доминирование – подчинение, принципы взаимодействия, частота конкуренции и партнерства, инициативность – реактивность, сдержанность – непосредственность, следование принципам – ситуативность, оценка по статусу – оценка по поступкам и др. Респондентам предлагалось 38 утверждений, характеризующих различные стороны взаимодействия, степень согласия / несогласия с которыми оценивалась по 5-балльной шкале типа Лайкерта.

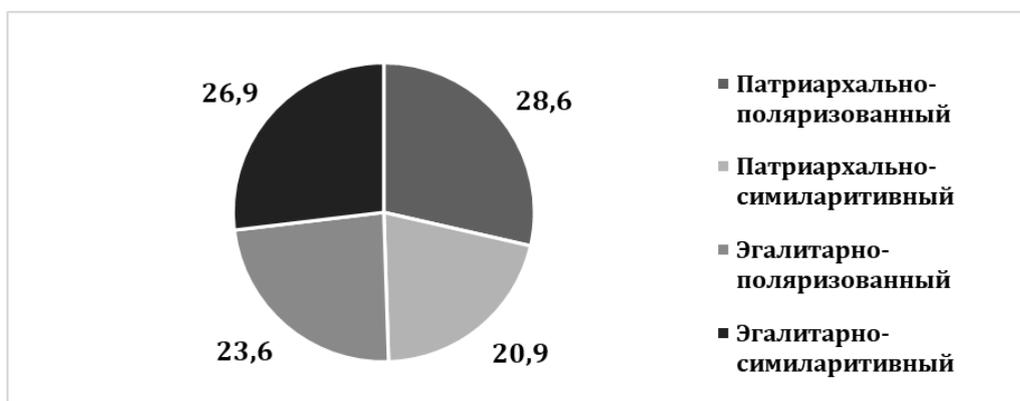
Методы математической статистики: описательные статистики, пошаговый дискриминантный анализ (с использованием пакета IBM SPSS v. 27.0), коэффициент Коэна (d).

Результаты

Анализ данных, по результатам которого были выделены 4 подгруппы, показывает (рис. 1), что среди респондентов, основной сферой взаимодействия которых является интернет и социальные сети, 28,6% обладают патриархально-поляризованным гендерным типом, 26,9% – эгалитарно-симиларитивным, 23,6% – эгалитарно-поляризованным и 20,9% – патриархально-симиларитивным типом.

Рисунок 1

Доля представителей гендерных типов среди респондентов с основной сферой взаимодействия в интернете и социальных сетях

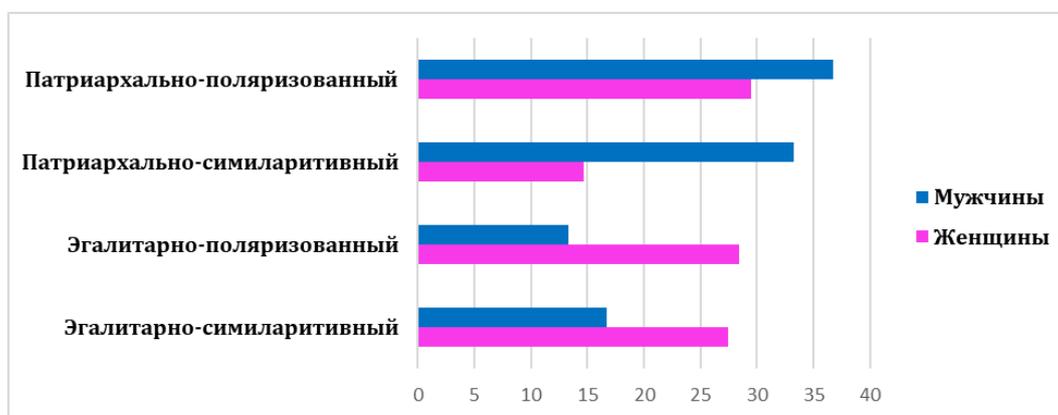

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мужчины и женщины среди представителей изучаемых гендерных типов встречаются неравномерно. Как видно на рисунке 2, мужчины чаще обладают патриархально-поляризованным и патриархально-симиларитивным гендерным типом, а женщины – эгалитарно-поляризованным и эгалитарно-симиларитивным гендерным типом.

Рисунок 2

Доля мужчин и женщин среди респондентов с разным гендерным типом, с основной сферой взаимодействия в интернете и социальных сетях

Далее в каждой подгруппе респондентов был проведен дискриминантный анализ по методу *stepwise* с целью выделить для каждого гендерного типа совокупность параметров, значимо отличающих отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин.

Анализ данных респондентов *патриархально-поляризованного* типа, основной сферой взаимодействия которых является интернет и социальные сети обнаружил совокупность из 6 параметров (табл. 1), отличающих отношение к социальному взаимодействию мужчин и женщин с этим гендерным типом.

Как следует из таблицы 1, отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин *патриархально-поляризованного* типа различается по тому, насколько они ориентированы на собственные цели, а также на общество и других людей, как оценивают нормы и правила в построении отношений, роль конкретных обстоятельств и влияние ситуации, в какой мере испытывают уважение к принципам других людей и следованию им. Наиболее же сильно оно различается пониманием собственного эмоционального отношения к содержанию взаимодействия и его результатам и степенью эмоциональной сдержанности.

Таблица 1

Параметры различий отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин патриархально-поляризованного типа

	Коэффициенты дискриминантной функции
Ориентация на собственные цели	0,681
Непохожесть взаимодействия в разных сферах	-0,815
Проявление сдержанности в эмоциях и инстинктах	1,259
Ориентация на других	-0,649
Ясность эмоциональной оценки взаимодействия	1,296
Уважение к соблюдению принципов другими людьми	0,811

Анализ данных респондентов патриархально-симиларитивного типа, у которых основной сферой взаимодействия является интернет и социальные сети, показал 3 параметра, отличающих отношение мужчин и женщин к социальному взаимодействию (табл. 2).

Таблица 2

Параметры различий отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин патриархально-симиларитивного типа

	Коэффициенты дискриминантной функции
Частота конкуренции во взаимодействии	1,168
Характер взаимодействия зависит от отношения к субъекту	0,926
Уважение к соблюдению принципов другими людьми	0,777

Как следует из таблицы 2, отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин патриархально-симиларитивного типа различается оценками того, насколько часто взаимодействие воспринимается как конкурентное, в какой мере взаимодействие зависит от отношения к субъекту со стороны других его участников, а также по степени уважения к соблюдению принципов другими участниками взаимодействия.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Анализ данных респондентов *эгалитарно-поляризованного* типа, основная сфера взаимодействия которых – интернет и социальные сети, показал 3 параметра, отличающих отношение мужчин и женщин к социальному взаимодействию (табл. 3).

Таблица 3

Параметры различий отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин эгалитарно-поляризованного типа

	Коэффициенты дискриминантной функции
Ориентация на собственные цели	-0,591
Ориентация на других	0,615
Следование собственным принципам	0,715

Как следует из таблицы 3, отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин *эгалитарно-поляризованного* типа различается оценками того, в какой мере люди ориентируются во взаимодействии преимущественно на собственные интересы и цели, или же при построении взаимодействия учитывают также интересы других людей и общества, в какой мере стремятся следовать собственным принципам.

Анализ данных респондентов *эгалитарно-симиларитивного* типа, основной сферой взаимодействия которых является интернет и социальные сети, обнаружил 4 параметра, отличающих отношение мужчин и женщин к социальному взаимодействию (табл. 4).

Таблица 4

Параметры различий отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин эгалитарно-симиларитивного типа

	Коэффициенты дискриминантной функции
Модели поведения и отношений в разных сферах жизни субъекта взаимосвязаны	0,729
Уважение к соблюдению принципов другими людьми	0,637
Взаимодействие основано на общепринятых нормах	-0,842
Пассивность, безынициативность субъекта во взаимодействии	0,966

Как следует из таблицы 4, отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин *эгалитарно-симиларитивного* типа различается оценками пассивности и безынициативности субъекта во взаимодействии, восприятием моделей поведения и отношений в разных сферах жизни как тесно взаимосвязанных друг с другом, и того, в какой мере взаимодействие опирается на общепринятые нормы и сопровождается уважением к соблюдению принципов другими его участниками.

В завершение оценим полученные результаты с помощью коэффициента Коэна (d), что в совокупности с описательной статистикой позволит определить, какие характеристики наиболее выразительно различают отношение к социальному взаимодействию мужчин и женщин с разным гендерным типом личности, чье взаимодействие сосредоточено в интернете и социальных сетях.

Отношение к социальному взаимодействию мужчин и женщин с разным гендерным типом имеет следующие наиболее яркие особенности (приведены данные описательной статистики (M и SD), показатель коэффициента Коэна (d)):

Респонденты *патриархально-поляризованного* типа: (1) женщины более склонны воспринимать других участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы и цели ($M_{\text{муж.}}=3,36$, $SD_{\text{муж.}}=0,67$; $M_{\text{жен.}}=3,86$, $SD_{\text{жен.}}=0,8$; $d=0,67$); (2) женщины выше оценивают роль сдержанности во взаимодействии ($M_{\text{муж.}}=2,91$, $SD_{\text{муж.}}=0,83$; $M_{\text{жен.}}=3,54$, $SD_{\text{жен.}}=0,74$; $d=0,79$); (3) женщины более склонны считать, что во взаимодействии всегда могут понять, нравится оно им или нет ($M_{\text{муж.}}=3,64$, $SD_{\text{муж.}}=0,8$; $M_{\text{жен.}}=4,25$, $SD_{\text{жен.}}=0,65$; $d=0,84$).

Респонденты *патриархально-симиларитивного* типа: (1) мужчины значимо чаще участвуют в конкуренции, соревновании с другими людьми ($M_{\text{муж.}}=3,9$, $SD_{\text{муж.}}=0,99$; $M_{\text{жен.}}=1,79$, $SD_{\text{жен.}}=0,8$; $d=2,34$); (2) мужчинам более свойственно считать, что построение взаимодействия с другими людьми в значительной мере зависит от их отношения к субъекту ($M_{\text{муж.}}=3,7$, $SD_{\text{муж.}}=0,82$; $M_{\text{жен.}}=2,86$, $SD_{\text{жен.}}=0,86$; $d=0,99$).

Респонденты *эгалитарно-поляризованного* типа: (1) мужчины более склонны воспринимать других участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы и цели ($M_{\text{муж.}}=4,75$, $SD_{\text{муж.}}=0,5$; $M_{\text{жен.}}=3,7$, $SD_{\text{жен.}}=0,87$; $d=1,48$); (2) женщинам более свойственно считать, что в основе взаимодействия лежит ориентация на сообщество и других людей ($M_{\text{муж.}}=2,5$, $SD_{\text{муж.}}=1,0$; $M_{\text{жен.}}=3,44$, $SD_{\text{жен.}}=0,64$; $d=1,12$).

Респонденты *эгалитарно-симиларитивного* типа: (1) мужчины более склонны воспринимать разные сферы жизни (работа, семья, друзья и др.) как взаимосвязанные и сильно влияющие друг на друга ($M_{\text{муж.}}=3,9$, $SD_{\text{муж.}}=0,9$; $M_{\text{жен.}}=3,23$, $SD_{\text{жен.}}=0,86$; $d=0,73$); (2) женщинам более свойственно руководствоваться общепринятыми нормами и стандартами поведения и не отступать от них ($M_{\text{муж.}}=2,6$, $SD_{\text{муж.}}=0,9$; $M_{\text{жен.}}=3,54$, $SD_{\text{жен.}}=0,58$; $d=0,82$); (3) мужчины более склонны ответно реагировать на действия других людей, чем проявлять инициативу ($M_{\text{муж.}}=4,4$, $SD_{\text{муж.}}=0,5$; $M_{\text{жен.}}=3,38$, $SD_{\text{жен.}}=0,75$; $d=1,54$).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило доказать основную гипотезу – отношение к социальному взаимодействию у людей, основной сферой общения которых является интернет, действительно различается в зависимости от их пола и гендерного типа личности. Во-первых, установлены параметры, по которым отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин с одинаковым гендерным типом различается. Во-вторых, содержание отношения к социальному взаимодействию у мужчин и женщин характеризуется разными наборами параметров взаимодействия, варьирующимися в зависимости от гендерного типа личности конкретного мужчины или женщины.

Дополнительная гипотеза нашла подтверждение частично. С одной стороны, суммарное число параметров, отличающих отношение мужчин и женщин к социальному взаимодействию, у представителей двух «поляризованных» типов – патриархально-поляризованного и эгалитарно-поляризованного – выше, чем у двух «симиларитивных» (9 против 7). С другой стороны, количество параметров различий отношения к социальному взаимодействию, которые не только значимы статистически, но и величина их разницы между мужчинами и женщинами такая, что она заметно проявит себя во взаимодействии, у представителей типов, имеющих убеждения о высокой поляризованности психологических характеристик мужчин и женщин, совпадает с их числом у представителей типов, убежденных в сходстве психологических характеристик мужчин и женщин (5 против 5).

Иначе говоря, различия в отношении к социальному взаимодействию между мужчинами и женщинами, взаимодействие которых сосредоточено в интернете и социальных сетях, имеются, но их убеждения о поляризованности психологических характеристик мужчин и женщин, согласно нашим данным, не повлекли за собой значимого усиления этих различий. Возможно, это связано со спецификой взаимодействия в сфере интернета: виртуальное общение зачастую более обезличено, менее персонифицировано, в отличие от реального. Да, можно себя позиционировать по-разному и экспериментировать с гендерными образами (Ерофеева, 2018), но сформировать целостный образ партнера и выстроить эффективное взаимодействие в виртуальном пространстве сложнее, чем при непосредственном общении, поскольку это потребует от субъекта более развитых психологической компетентности (Вайндорф-Сысоева & Панькина, 2020; Викторова, 2020; Martinez-Pecino & Garcia-Gavilán 2019), воображения, аналитических способностей (Молчанов, Алмазова & Поскребышева, 2018), коммуникативных умений (Виловатых, 2020), потому как социально-психологические условия взаимодействия в интернете и в реальных отношениях различны (Андреева, Володина & Шуракова, 2020; Пак, 2020; Bunker, Saysavanh & Kwan, 2021 и др.). Значительная часть людей предпочитает интернет как пространство общения и взаимодействия по причине трудностей в общении и интровертированных черт

характера, справедливо полагая, что это сделает их личностные особенности для собеседника менее заметными, а условия общения – более комфортными (Bunker, SAYSAVANH & KWAN, 2021). Накапливающийся опыт интернет-коммуникации усредняет различия в моделях общения и взаимодействия мужчин и женщин, остаются более глубинные, обусловленные, например, нейрофизиологическими особенностями (Барабанщиков, Суворова, 2021; Eslinger et al., 2021; Farwaha & Obhi, 2019). Среди полученных результатов к таким как минимум можно отнести уровень эмоциональности и экспрессии, стремление к предсказуемости взаимодействия через определение его принципов и правил (Титова, 2024в).

В пользу вышеуказанного косвенно свидетельствуют данные, полученные нами в диссертационном исследовании применительно к другим сферам. Мужчины и женщины, представители одного гендерного типа, указывающие основной сферой взаимодействия работу, семью или друзей, отличаются в своем отношении к социальному взаимодействию на основе совсем других сочетаний параметров.

Заключение

Определены совокупности параметров, по которым существенно различается отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин с разным гендерным типом личности, основной сферой взаимодействия которых является интернет и социальные сети.

Самые существенные различия отношения к социальному взаимодействию в интернет-среде у мужчин и женщин с разным гендерным типом личности связаны с субъективными оценками по параметрам: ориентация на собственные цели; ориентация на других людей; проявление сдержанности в эмоциях; ясность эмоциональной оценки; частота конкуренции; зависимость характера взаимодействия от отношения к субъекту; взаимосвязанность моделей поведения и отношений в разных сферах жизни; опора на общепринятые нормы; пассивность, безынициативность субъекта.

Женщины *патриархально-поляризованного* типа более мужчин склонны воспринимать других участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы, считать, что во взаимодействии они всегда могут понять, нравится ли оно им, и выше оценивают роль сдержанности во взаимодействии.

Мужчины *патриархально-симиларитивного* типа значимо чаще женщин участвуют в конкуренции с другими людьми и им свойственно считать, что характер взаимодействия сильно зависит от их отношения к субъекту.

Мужчины *эгалитарно-поляризованного* типа воспринимают других участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы, а женщины этого типа, наоборот, считают, что основой взаимодействия является ориентация на сообщество и других людей.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мужчины эгалитарно-симиларитивного типа воспринимают разные сферы жизни (работа, семья, друзья и др.) как взаимосвязанные и сильно влияющие друг на друга, они более склонны ответно реагировать на действия других людей, чем проявлять инициативу; женщинам этого типа свойственно руководствоваться общепринятыми нормами поведения и не отступать от них.

Перспективы изучения гендерных различий социального взаимодействия в сфере интернет связаны со сравнительным анализом отношения к социальному взаимодействию мужчин и женщин с разным гендерным типом личности в сфере интернет и в оффлайн (например, работа, семья, друзья), что позволит понять, насколько общими психологическими закономерностями регулируется взаимодействие в онлайн и оффлайн сферах. Кроме того, в нашем исследовании мы специально не уточняли, что именно респонденты делают в интернете – общаются в чатах и на форумах с другими людьми или ищут информацию по той или иной теме безотносительно к другим людям. Уточнение характера активности в интернет и социальных сетях позволит углубить понимание причин обнаруженных нами особенностей отношения мужчин и женщин с разным гендерным типом личности к социальному взаимодействию. Следует продолжить изучение принципов и их соблюдения в интернет взаимодействии, по которым мнения мужчин и женщин с разным гендерным типом личности оказались различны. Представляется интересным продолжить изучение того, что часть людей воспринимает взаимодействие как независимое от отношения к нему со стороны других его участников, что в том числе позволит понимать механизмы перехода взаимодействия из онлайн- в оффлайн-формат (проведение участниками сетевых сообществ флешмобов, митингов и др., продолжение онлайн знакомств в формате реальных брачно-семейных или дружеских отношений и т.д).

Литература

- Андреева, О.С., Володина, К.А., Шуракова, Е.Б. (2020). Гендерные особенности выяснения личных отношений посредством интернет-коммуникации. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 8, 1(28). <https://doi.org/10.23888/humJ2020191-103>
- Барабанщиков, В.А., Суворова, Е.В. (2021). Гендерные различия в распознавании эмоционального состояния стороннего человека. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 107–116.
- Вайндорф-Сысоева, М.Е., Панькина, Е.В. (2020). Риск возникновения конфликтных ситуаций при организации взаимодействия участников учебного процесса в цифровой образовательной среде. *Современная зарубежная психология*, 9(3), 79–86.
- Викторова, Е.В. (2020). Цифровая культура межличностных взаимодействий и импрессионг как ее элемент. *Международный научно-исследовательский журнал*, 9-2(99), 35–39.
- Вилловатов, А.В. (2020). Манипулирование социальным поведением в условиях цифровой среды. *Дискурс-Пи*, 17, 2(39), 149–164.
- Воронцов, Д.В. (2008). *Гендерная психология общения*. Издательство ЮФУ.

- Душкин, А.С., Баринова, М.Г. (2023). Гендерные особенности проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России. *Российский девиантологический журнал*, 3(1), 59–74. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-59-74>
- Ерофеева, М.А. (2018). Репрезентация гендерных образов современных студентов в социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте»). *Человеческий капитал*, 11(2), 56–61.
- Зекерьяев, Р. И. (2023). Психологические особенности эмоциональной направленности личности, склонной к кибербуллингу. *Психология человека в образовании*, 5(3), 426–434. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-426-434>
- Клецина, И.С., Иоффе, Е.В. (2018). *Психология гендерных отношений*. Санкт-Петербург.
- Ломов, Б.Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. Москва.
- Макарова, Е.А., Макарова, Е.Л., Махрина, Е.А. (2016). Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления. *Российский психологический журнал*, 13(3), 293–311. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17>
- Маслодудова, Н.В., Титова, О.И. (2023). Гендерные особенности коммуникации в виртуальной среде. *Социология*, 1, 71–78.
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2018). Когнитивные способы переработки социальной информации из интернет-сети в подростковом возрасте. *Национальный психологический журнал*, 3, 57–68. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0306>
- Мясищев, В.Н. (1995). *Психология отношений*. А. А. Бодалев (ред.). Москва: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК».
- Пак, Л.Г. (2020). Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 5(228), 66–72.
- Плетнев, А.В. (2020). Социализация представителей поколения Z в цифровой среде и её влияние на образование. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 33(1), 115–121.
- Позняков, В.П. (2017). Психологические отношения человека: современное состояние исследований и перспективы развития концепции. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 2(2), 6–29.
- Позняков, В.П., Вавакина, Т.С. (2016). *Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования*. Москва.
- Расина, Э.О. (2022). Виртуальный образ Я как комплексная стратегия совладающего поведения интернет-пользователя. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 8(3), 128–145. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-12>
- Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В. (2021). Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социальности. *Психологический журнал*, 42(3), 87–96.
- Титова, О.И. (2023). Теоретическая концепция гендерного типа личности. В: Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик, Н.Н. Хащенко, А.Е. Воробьева (ред.). В: *Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей*. Издательство «Институт психологии РАН».
- Титова, О.И. (2024а). Опросник гендерного типа личности: разработка и валидизация. *Мир науки. Педагогика и психология*, 12(3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf>
- Титова, О.И. (2024б). Отношение к социальному взаимодействию: эмпирический анализ компонентов в контексте конкуренции и партнерства. *Человеческий капитал*, 8 (188), 162–172. <https://doi.org/10.25629/НС.2024.08.17>

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Титова, О.И. (2024в). Принципы во взаимодействии в семье и на работе: сравнительный анализ с учетом гендерного типа личности. *Общество: социология, психология, педагогика*, 9, 45–50. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.9.5>
- Титова, О.И., Позняков, В.П. (2023). Эмпирическая разработка гендерного типа личности. *Вопросы психологии*, 69(1), 64–74.
- Хломов, К.Д., Давыдов, Д.Г., Бочавер, А.А. (2019). Кибербуллинг в опыте российских подростков. *Психология и право*, 9(2), 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>
- Чикер, В.А., Свирихина, Д.А. (2019). Социально-психологические особенности женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах. *Социальная психология и общество*, 10(4), 143–159. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100410>
- Bunker, C.J., SAYSAVANH, S.E. & KWAN, V.S.Y. (2021). Are gender differences in the Big Five the same on social media as offline? *Computers in Human Behavior Reports*, 3, 100085. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100085>
- Dennehy, R., Meaney, S., Walsh, K.A., Sinnott, C., Cronin, M. & Arensman, E. (2020). Young people's conceptualizations of the nature of cyberbullying: A systematic review and synthesis of qualitative research. *Aggression and Violent Behavior*, 51, 101379. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2020.101379>
- Eslinger, P.J., Anders, S., Ballarini, T., Boutros, S., Krach, S., Mayer, A.V., Moll, J., Newton, T.L., Schroeter, M.L., Oliveira-Souza, R., Raber, J., Sullivan, G.B., Swain, J.E., Lowe, L. & Zahn, R. (2021). The neuroscience of social feelings: mechanisms of adaptive social functioning. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 128, 592–620. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2021.05.028>
- Faelens, L., Hoorelbeke, K., Cambier, R., Put, J., Putte, E.V., Raedt, R. & Koster, E.H.W. (2021). The relationship between Instagram use and indicators of mental health: A systematic review. *Computers in Human Behavior Reports*, 4, 100121. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100121>
- Farwaha, S. & Obhi, S.S. (2019). Differential motor facilitation during action observation in followers and leaders on Instagram. *Frontiers in Human Neuroscience*, 13, 67. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2019.00067>
- Gambo, S. & ÖZAD, B. (2020). The demographics of computer-mediated communication: A review of social media demographic trends among social networking site giants. *Computers in Human Behavior Reports*, 2, 100016. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2020.100016>
- Grieve, R., March, E. & Doorn, G.V. (2019). Masculinity might be more toxic than we think: The influence of gender roles on trait emotional manipulation. *Personality and Individual Differences*, 138, 157–162. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.042>
- Marín-López, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S.C. & Llorent, V.J. (2020). Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 108, 104647. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Martinez-Pecino, R. & Garcia-Gavilán, M. (2019). Likes and problematic Instagram use: The moderating role of self-esteem. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 22(6), 412–416. <https://doi.org/10.1089/cyber.2018.0701>
- Parsons, T. & Shils, E. (1951). *Toward a General Theory of Action*. Cambridge MA.
- Szekeres, H., Shuman, E. & Saguy, T. (2020). Views of sexual assault following #MeToo: The role of gender and individual differences. *Personality and Individual Differences*, 166, 110203. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110203>
- Vescio, T.K., Schermerhorn, N.E.C., Gallegos, J.M. & Laubach, M.L. (2021). The affective consequences of threats to masculinity. *Journal of Experimental Social Psychology*, 97, 104–195. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104195>

Yegorov, N.S. (2020). Internet and personality of digital natives: the problem of virtual boundaries. *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6(1), 95–102.

Поступила в редакцию: 21.08.2024

Поступила после рецензирования: 13.10.2024

Принята к публикации: 14.01.2025

Информация об авторе

Ольга Ивановна Титова – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, «Сибирский юридический институт МВД России»; доцент кафедры психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Красноярск, Российская Федерация; Researcher ID: Y-3106-2018, Author ID: 219085, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>; e-mail: 944058@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.